

УДК [338/24:947](470.621)

ББК 65.050-2

Ч-91

Чунтыжева Рима Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: 89604999252

СОЧИНСКИЙ МЕДЖЛИС: ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА АДЫГОВ В XIX ВЕКЕ

(рецензирована)

Предметом исследования является Черкесский меджлис 1861-1863 гг., процесс его функционирования в сложных условиях Кавказской войны.

Объектом исследования является история Черкесского меджлиса как важнейшего достижения общественного творчества органов в XIX в.

Целью работы является анализ процесса становления общественного управления адыгов в контексте деятельности Черкесского меджлиса.

Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи: проанализировать механизм функционирования Черкесского меджлиса 1861-1863 гг., направленность, содержание и значение общественного управления у адыгов. Выводом является тот факт, что меджлис, как форма управления, отражает первую наиболее реальную попытку складывания системы управления у адыгов в XIX в.

Ключевые слова: политическая консолидация, государственность, адыги, внешний фактор, меджлис, Черкесия, Кавказская война, посольство, лидеры.

Chuntyzheva Rima Vladimirovna, Candidate of History, associate professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law of Maikop State Technological University, tel.: 89604999252

THE SOCHI MAJLIS: EXPERIENCE OF POLITICAL CREATIVITY OF THE ADYGHES IN THE XIX CENTURY

(reviewed)

The object of the research is the Circassian Majlis of 1861-1863 and the process of its functioning in difficult conditions of the Caucasian war.

The object of the research is the history of the Circassian Majlis as most important achievement of public creativity of authorities in the XIX century.

The purpose of the work is the analysis of the process of formation of governance of the Adyghes in the context of the Circassian Majlis activity.

For the realization of this purpose the following tasks have been set: to analyze the mechanism of functioning of the Circassian Majlis of 1861-1863, orientation, contents and value of governance of the Adyghes. The conclusion has been derived that the Majlis as the form of government reflects the first most real attempt of forming the system of government of the Adyghes in the XIX century.

Keywords: political consolidation, statehood, the Adyghes, external factor, Majlis, Circassia, Caucasian war, embassy, leaders.

Как бы далеко ни шагнула историческая наука в своих исследованиях, всегда остается соблазн вернуться к переосмыслению старых, на первый взгляд устоявшихся проблем, актуальность которых диктуется самим обществом, его непроходящим интересом к тем или иным значимым, судьбоносным событиям и явлениям.

В адыгской истории к таковым по праву можно отнести аспекты, связанные с усилением государственно образующих процессов в условиях Кавказской войны. Изучение традиционных общественных институтов представляет прагматический смысл, учитывая усиление общественных форм власти в современных государственных структурах Республики Адыгея. Возможность включить в исследование новые документы, поднять информативную отдачу обыкновенно используемых документальных материалов позволяет рассчитывать на более полное освещение данной проблемы.

В контексте исследуемых процессов значимо, что система общественного регулирования, действовавшая у адыгов в 40-50-е гг. XIX в., не умалила востребованности в дальнейшей реконструкции управления. В 60-е гг., в условиях усугубившейся обстановки усилилась потребность

оформления государственной организации, как твердого гаранта независимости народа.

На заключительном этапе Кавказской войны с новой силой активизировавшееся народно-освободительное движение стимулировало идею политической консолидации у адыгов. Примечательно то, что с совершенствованием системы управления адыги связывали не только реальность консолидации общества, но и обеспечения условий для превращения раздробленного народа в субъект международно-правовых отношений. Адыги рассчитывали, предстать перед Европой и Турцией цивилизованным народом, что открыло бы возможность достигать официальных договоренностей с другими государствами и получать поддержку для продолжения народно-освободительной войны.

Выступление царских войск под командованием генерал-адъютанта Н.И. Евдокимова развеяла сомнения в обществе, сподвигнув народ к объединению. В критических условиях адыги решили защищать свою независимость не только военными действиями, но и внутренней реорганизацией, активным обращением к иностранным государствам.

Адыги делают попытку остановить российские войска путем консолидации сил и формирования единого независимого административно-территориального образования с главным руководящим органом – меджлисом (парламентом). 13 июня 1861 г. на собрании, организованном на р. Псахо, близ Сочи, был учрежден меджлис, получивший название «Великое свободное собрание». При нем были учреждены суд, молельные и кунацкие [1].

Для руководства «Великим свободным собранием» был создан совет из пятнадцати человек во главе с Хаджи Керандук Берзеком. В состав его вошли адыгские предводители Карабатыр Занок, Измаил – Баракай – ипа – Дзиаш, Бши – Хасан – Эфенди, Ибрагим-ака [2]. Организованный меджлис сосредоточил всю полноту власти. Важно то, что он являлся постоянным органом управления, сосредоточившим все полномочия.

Меджлис разделил всю территорию на двенадцать округов. В процессе деления за основу были взяты общества и по их числу созданы округа. В каждом были назначены муфтий, кадий и заптие (старшина), приводившие в исполнение распоряжения меджлиса, действуя согласованно с ним. В полномочия мегкеме вменялась организация внутреннего управления: сбора налогов, ополчения, выморочного имущества. В ведомстве мегкеме состояли старосты, избираемые по одному от ста дворов, выполнявшие предписания сверху и регулировавшие сбор податей от народа. Мегкеме владела инструментами приведения в исполнение своих постановлений. Полицейский корпус складывался путем выдвижения от каждых ста дворов пяти вооруженных всадников [3].

На одном из первых заседаний, меджлис принял ряд постановлений, определявших первоочередные задачи его деятельности. Было постановлено: командировать посольства в Константинополь, Париж и Лондон с просьбой о поддержке; обнародовать призыв к священной войне и отправить к абадзехам для поддержки военных операций несколько тысяч человек; склонить к такому же содействию джигетов, уклоняющихся от общего дела. О создании союза через доверенных депутатов были осведомлены Россия, Турция, Англия и Франция. Прежде всего, об учреждении в Черкесии нового внутреннего порядка было поставлено в известность российское командование. Предлагалась система политического регулирования отношений с Россией.

В качестве условий незыблемости мира провозглашались обязательства, исключавшие прежнюю практику набегов и абсолютном соблюдении мирных соглашений. Диктовалось жесткое преследование нарушений правопорядка, что должно было исключить все основания для вмешательства России в дела Черкесии [4].

Докладывая об обеспечении мирного характера жизни, адыги просили военное командование России не строить на их земле укреплений, станиц и дорог, не вводить войска, предоставить им политическую независимость и свободу вероисповедания. Предлагавшиеся условия договоренности с Россией трактовались как фактор прекращения войны. Российское командование не проявило никакой заинтересованности в рассмотрении предлагаемых адыгами предложений, не желая ограничиваться перспективой иметь черкесов мирными, но независимыми соседями.

В укреплении Хамкеты в июле 1861 г. была организована встреча абадзехов с генералом Н.И. Евдокимовым, на которой адыги провозгласили обвинение в несоблюдении достигнутой в 1860 г. договоренности, – не строить в их землях новых укреплений – и просили отвести войска. Генерал ответил отказом и выдвинул контрпретензии, согласно которым адыги, безо всяких условий, обязывались подчиниться новым порядкам и управлению.

Для опротестования выдвинутых к ним претензий меджлис отправил в Тифлис делегацию к наместнику царя на Кавказе князю А.И. Барятинскому. В состав посольства входили: представитель абадзехов Гасан Бидхеев, убухов – Хаджи Керандук Берзек, шапсугов – Ислам Тхаушев [5]. Принявший

их в отсутствие наместника генерал-адъютант Е.З. Орбелиани повторил требования Н.И. Евдокимова и сообщил о скором прибытии на Кубань императора Александра II, что вызвало у горской делегации надежду на возможность хотя бы встретиться с российским императором.

11 сентября 1861 г. состоялась первая встреча адыгов с императором Александром II, на которой адыги изъявили решимость признать подданство России. Единственно, выражалась просьба не выселять их «с мест, где родились и жили их отцы и деды». Царь пообещал сделать все возможное [6]. Во время второй встречи с императором, представитель меджлиса Хаджи Керандук Берзек заявил императору о готовности адыгов принять российское подданство при условии оставления их на обжитых местах, однако император прервал обращение. «Его величество» не желал мириться с «встречными» условиями черкесского народа, решительно потребовав безусловного подчинения российскому оружию [7]. Александром II был выдвинут месячный срок, в рамках которого адыги могли сделать выбор: уходить на предложенные территории по р. Кубани или же выселяться в Турцию. Переговоры зашли в тупик.

В октябре 1861 г. горцы вновь встретились с генералом Н.И. Евдокимовым, которому царь поручил рассмотреть, переданный ему ранее горцами «Меморандум союза черкесских племен», дать ответ и решить дальнейшую судьбу адыгов. Генерал рекомендовал послам подчиниться требованиям Александра II и признать подданство России, безусловно. Адыги были не в состоянии помешать планам дальнейшего покорения их земли. В июне 1862 г., высадившиеся в Сочи войска генерала Н.П. Колюбакина уничтожили постройки «свободного меджлиса».

В обстановке полной обреченности адыгский парламент вынес решение командировать посольство в Стамбул, Париж и Лондон для исходотайствования помощи. Депутация адыгов отправилась из Стамбула в Лондон, где сторонниками Черкесии были организованы многочисленные митинги, получившие широкую поддержку. Провозглашалось требование о поддержке королевой народа, желающего «вступить в семью конституционных наций». Всеобщее сопереживание адыгам не исключало, впрочем, что в этом регионе Европа имела исключительно корыстные интересы. Миссия делегации оказалась безуспешной. В силу сложной международной ситуации в правительственных кругах Британской империи уже сложилось решение о безуспешности перспективной ставки на адыгов в Восточном вопросе и выделении финансовых средств на обеспечение им военной помощи.

Учитывая реальную обстановку, черкесские лидеры стремились определить условия, на которых Россия пошла бы на заключение мира, рассчитывая при этом на автономию в составе Российской империи. Главным проводником данной идеи являлся один из основных лидеров меджлиса – Исмаил-бей [8]. Его предложение продолжать переговоры с Россией отчужденно воспринималось большей частью соотечественников. В обществе все более явно обозначившаяся тенденция несовпадения интересов различных групп населения.

В исторической науке традиционно принято считать, что деятельность меджлиса завершилась в связи с его разрушением (июнь 1862), однако, обнаруженные документы дают возможность раздвинуть границы его деятельности до 1863 г. В критических для адыгов условиях, лидеры меджлиса были вынуждены перейти на нелегальное положение и действовать в абсолютной секретности. Согласно источникам меджлис продолжал свою работу в Топхане. В его состав входили: Занок-Кара-Батыр, Исмаил-Баракай, Бши-Хасан-Эфенди, Нафу, Хасан-Эфенди, Ахмед-Али-ибн Икриль и Ибрагим-Али.

Анализ новых источников позволяет изучить аспекты состава меджлиса несколько шире. Непосредственное отношение к этому вопросу имел созданный в Стамбуле «Черкесский комитет», куда вошли черкесские эмигранты, связанные с турецкими правящими кругами и польскими эмигрантами [9]. Тот факт, что Стамбул стал Центром прочеркесской пропаганды и основным «складочным пунктом» по вооружению кавказских горцев вызывал обеспокоенность у российского правительства. При Стамбульском «Черкесском комитете» был организован Верховный национальный совет, взявший на себя координацию всей борьбы горцев Северо-Западного Кавказа. Используемые источники дают основание полагать, что в связи с ликвидацией адыгского меджлиса в 1862 г. координационный и объединительный центр Черкесии дислоцировался в Турцию, куда входили прежние лидеры адыгского сопротивления [10], находившиеся в Топхане, затем в Стамбуле.

Заключительный этап работы меджлиса совпал по времени с польским восстанием 1863 г., что вновь привлекало внимание западных держав и Турции к Черкесскому вопросу. У адыгов родилась надежда на помощь от иностранных государств. В течение полугода удалось организовать ополчение в составе 4 тыс. человек, однако ситуация в Черкесии неизменно оставалась безнадежной. Территория адыгов сжималась в кольцо и к концу 1863 г. в обстановке абсолютной безвыходности меджлис, утратив контакт с народом, свернул свою деятельность.

Так, 21 мая 1861 г. завершилось покорение Черкесии. Адыги не получили помощи ни с какой стороны, более того, европейские советы и предложения еще более усугубляли трагизм положения.

Свое будущее адыги мыслили только на пути выселения в Турцию. Адыгам так и не удалось организовать сильной и централизованной власти, способной консолидировать общество для сохранения своей независимости. В условиях внешнего давления со всех сторон попытки создания государственности в Черкесии не увенчались успехом.

Созданное адыгами в 1861-1863 гг. государственное образование указывало на наличие в Черкесии определенного уровня внутренних общественно-политических и социально-экономических предпосылок, однако, недостаточно зрелых для того, чтобы стать прочной опорой для складывания функциональной государственности. В этом контексте, было бы преувеличением считать, что черкесский меджлис был искусственным сооружением, созданным под давлением только внешних факторов.

Важность достижений в общественном сознании адыгов, начавших путь от патриархальных институтов управления к формированию централизованных структур власти, отражалась в динамике общественного самосознания, понимания востребованности государственного устройства. Первый весомый опыт общественного творчества символизировало дальнейшую эволюцию государственно образующих тенденций в поступательном развитии адыгов.

Литература:

1. АКАК. Т. 12. Тифлис, 1874. С. 925-926.
2. Берзедж Н. Изгнания черкесов (Причины и последствия). Майкоп, 1996. 224 с.
3. ГАКК. Ф. 799. ОП. 1. Д. 11.
4. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. С. 268-269.
5. Наурзова И. Материалы по фольклору, этнографии и истории адыгов. Биографии знаменитых черкесов // Мардж. Париж. 1929. №44.
6. РГВИА. Ф. 38. ОП. 7. Ед. хр. 410.
7. РГВИА. Ф. 38. ОП. 7. Ед. хр. 410.
8. РГВИА. Ф. 38. ОП. д. 396. С. 85-86.
9. Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. 1935. №4. С. 174.
10. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914. 112с.

References:

1. АКАК. Т. 12. Tiflis, 1874. P. 925-926.
2. Berzedge N. Exiles of the Circassians (Causes and consequences). Maikop, 1996. 224 p.
3. SAKT, t. 799, OP. 1, 11.
4. Lapinsky T. Mountaineers of the Caucasus and their liberating fight against the Russians. Nalchik, 1995. P. 268-269.
5. Naurzova I. Archive materials on folklore, ethnography and history of the Adyghs. Biographies of the well-known Circassians //Marge. Paris. 1929. No. 44.
6. RSVIA, t. 38, OP. 7, unit of k. 410.
7. RSVIA, t. 38, OP. 7, unit of k. 410.
8. RSVIA, t. 38, OP. 7, 396. P. 85-86.
9. Fadeyev A.V. The Ubykhs in the liberation movement on Western Caucasus// Historical collection. 1935. №.4. P. 174.
10. Esadze S. Conquest of Western Caucasus and end of the Caucasian war. Tiflis, 1914. P. 112.